

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

ИВАНОВ С.В.

Социально-экономическая модернизация есть всего лишь технологическое условие выживания различных обществ, и вполне правомерно выделять социалистическую и капиталистическую модели модернизации. И то же время модернизация – это непрерывный процесс, который раньше или позднее подводит общества к такому этапу, когда возникает необходимость в глубоком обновлении самого типа социального устройства, в более или менее энергичном переходе от одного социального устройства к другому.

Ключевые слова: модернизация, экономика, производство.

УДК 316

Как доказывает социально-экономическая теория, капитализм, как и социализм, по современным представлениям, не возникают и не существуют сами по себе. Смысл реализации их ценностных установок напрямую связан со стремлением «вписаться в мир», реализовать цели социально-экономического развития. Даже если при этом и используются принципиально различные средства для обоснования целей и путей их достижения.

В целом одной из примет времени становится расставание отечественного общественнознания с прежними представлениями о себе и об окружающем мире. В частности, как свидетельствует реальность, российская социальная теория безвозвратно ступила на нелегкий путь интеграции в мировую науку. Однако процесс этот только начат, и свидетельство тому – устойчивость ряда сформировавшихся в сознании исследователей интеллектуальных установок. В то же время в российской интеллектуальной среде до сих пор еще можно столкнуться с представлением о том, что западная, и в особенности американская социальная наука, «страдает» эмпиризмом и недостаточным вниманием к фундаментальным теоретическим проблемам. Работы Т. Парсонса, Э. Шилза, П. Блау в социологии, С. Кузнеця и Ч. Беккера – в экономике, Р. Даля, С. Хантингтона, Б. Мура, Р. Бендикса – в политологии, а также многих других, чьи имена здесь нет возможности перечислить, пользуются несомненным и заслуженным признанием во всем мире. Однако пришло время для постановки новых для социальной мысли вопросов, профессиональной формулировки важных ориентиров на обозримое будущее.

В целом эта задача может быть определена как создание широкой, универсальной охвата теории капиталистического развития, которая помогла бы ответить на наиболее важные вопросы современности. Для ряда авторов несомненно, что подобно многим иным устоявшимся взглядам, представление о современном капитализме как консервативной силе, обманчиво. Как раз наоборот, едва появившись на свет, капитализм сделался двигателем грандиозных преобразований, осуществляющихся в одной стране за другой. Капитализм радикально изменил материальные, социальные, политические и культурные грани тех обществ, к которым прикоснулся, и продолжает делать это поныне. Понимание такого революционизирующего влияния капитализма на современное общество – своевременная и важная интеллектуальная задача. Причем дело в данном случае заключается отнюдь не в отыскании готовых решений и ответов. По нашему убеждению, претендующий на это вряд ли отдаст себе отчет в действительной сложности проблемы. Поэтому, мысля реалистически, можно стремиться лишь к правильной постановке проблемы, но отнюдь не к ее решению.

Творческий замысел должен состоять в том, чтобы, насколько возможно, разносторонне осмыслить «революционизирующую силу» современного капитализма. С этой точки зрения имеет смысл, вслед за В. Зомбартом, использовать именно этот термин – «капитализм». Не модернизация, не индустриальное или рациональное общество, а именно «капитализм». Это не означает, как мы увидим далее, пренебрежения к теории модернизации и достигнутым в ее рамках результатам. Однако проективный подход к изучению современных обществ все же существенно отличается от методологических установок

большинства приверженцев данной теории. По-прежнему сохраняется необходимость четкого разделения капиталистических и социалистических обществ. «Социализм» – не только миф или маскирующий реальность идеологический лозунг. Достижения социализма, его успехи, неудача и, главное, специфика в движении к современному обществу настолько очевидны, что «высокая теория» не может исходить лишь из некоторого единого начала – «современного общества» [1]. Поэтому первоочередной, с нашей точки зрения, задачей должно стать осмысление не столько современного, или модернизированного общества, сколько путей к этому обществу – капиталистического и социалистического – и оценка их эффективности. Речь должна идти о попытке взаимоотношения трех важнейших понятий (и скрывающихся за ними явлений) – капитализма, социализма и модернизации. Понять, что общество сделалось современным, – значит сделать в его исследовании лишь первый шаг. Следующим же этапом должно стать стремление распознать, в чем именно состоит своеобразие нового общества. Для решения этой задачи и необходимо, по мнению ряда авторов, продолжить формирование общего характера теорий капитализма и социализма. Сказанное может быть проиллюстрировано реальностями нашего государства. Парадоксально, но одна из самых примечательных особенностей нынешней России – сосуществование необычайно дерзких, амбициозных, реформаторских деклараций, а также отсутствие не только в массовых, но во многом и в правящих слоях общества, четких представлений о механизмах и общей логике социальной эволюции. Выбор в пользу экономических реформ провозглашен, хотя и не всеми принят. От социализма официально отказались, хотя неофициально, в ряде слоев общественного сознания, ностальгия по этой системе, несомненно, живет. Принято считать, что выбор в пользу капитализма (как когда-то уже происходило с социализмом) сделан. Неясно, правда, кем «сделан» и какие шансы его необратимости. Чаше всего проблема обсуждается без определения научно обоснованных путей выхода из кризиса. В то же время лозунги «капитализма» и «модернизации» все заметнее приобретают статус перспективно идеологических, а значит, скрывающаяся за ними проблема как бы выходит за рамки научных дискуссий. В то же время обществу настолько наскучил новоявленный набор «критериев социалистичности», «основного содержания современной эпохи» и «социалистической собственности на средства производства», что в массе своей люди почли за благо попросту игнорировать и существование скрытых за идеологической риторикой реальных проблем. Характерно, что работы Маркса и Энгельса теперь почти не упоминаются. Многократно разруганным, вчерашним «классикам» на этот раз отказано в праве участвовать в теоретических дискуссиях. Появилось и ширится очень спорное, на наш взгляд, мнение, что их время «ушло». И с тем же оживлением и горячностью, с каким в незапамятное время обсуждались темы вроде «социализм как общественный строй», сегодня обсуждается проблема капиталистической модернизации для новой России. Причем в ходе обсуждения выясняется, что осуществленные в нашей стране преобразования не имели с модернизацией почти ничего общего, что российское общество – традиционное или, в лучшем случае, – квазимодернизированное. Задача, следовательно, состоит теперь в том, чтобы провести, наконец, «подлинную» модернизацию и разом покончить с грузом накопившихся в обществе проблем [2].

Отдаленно эти споры не могут напоминать сколь многочисленные, столь и бесплодные дебаты о «неискаженном», «очищенном от наслоений» марксизме, о «подлинном» социализме и т.п. Изменились лишь термины, смысл которых по-прежнему воспринимается, как говорил полузабытый теперь А. Грамши, фидеистически. Вновь, как прежде, возникает опасность сформировать монистическую социальную теорию, выдвигающую в центр своего внимания одно из существующих понятий (например, «модернизация») и рассматривающую его в качестве панацеи от бед. Думается, что избежать этой опасности можно, только освободившись от сакрального, фидеистического восприятия наших реальностей. Одно из средств на этом пути – непредвзятое обсуждение возникших перед Россией проблем. И не в последнюю очередь – проблем, связанных с выбором ею капиталистического или социалистического пути развития.

Да, конечно, движение к модернизации сегодня неодолимо, в том числе и в России. Но, во-первых, определенный путь в этом направлении, что бы там ни говорили о псевдо- или квазимодернизации, Россия уже проделала. Во-вторых, продолжение пути может быть теперь успешным, если полагаться в нем не столько на имеющиеся «мировые стандарты»,

сколько на глубокое своеобразие экономического, социокультурного и геополитического положения нового российского общества. Прежде чем уверять, что мы переходим (или уже перешли) от социализма к капитализму, следует выяснить, имеются ли для этого социальные и культурные предпосылки. Следует вновь, и по возможности рационально, осмыслить, что такое социализм, с которым мы сегодня расстаемся (если это действительно так) и что же представляет собой капитализм как система, если выбор в его пользу «уже сделан».

Возможно, что рассуждения П. Бергера на эти темы могут оказаться полезны. Возможно, еще и потому, что в своем стремлении создать основные «строительные блоки» теории капитализма он менее, чем кто-либо другой, склонен предлагать готовые рецепты. Его взгляд на капитализм как на глобальную социальную систему лишен нравоучительства и имеет целью лишь обобщить накопленный этой системой исторический опыт, показать «изнутри» функционирование не только рыночно экономической организации, но и адекватных ей форм политико-идеологического и социокультурного устройства. Последнее для нас особенно важно, ведь без осмысления характера и степени социокультурной подготовленности к рыночно-капиталистическим реформам само их осуществление, как уже показал горький перестроечный опыт, может привести к далеким от ожидаемых результатам.

Задача современных исследований состоит в том, чтобы, сформулировав гипотезы, добиться в ближайшем будущем их проверки и, возможно, последующего опровержения. В этом состоит смысл науки, и только так, с точки зрения П. Бергера, К. Поппера и многих других, возможен действительный рост научного знания. Социальные науки, заявляют многие ученые, «не способны добиться большего, чем получение частичного, ограниченного во времени, условного и принципиального объяснения человеческой реальности. На современном этапе развития наших знаний никто не в состоянии создать всеохватывающую теорию, способную учесть все возможные колебания и отклонения действительности. Мы располагаем лишь возможностью разработать проект для решения возникающих задач и предложить с этой целью своего рода строительные блоки».

Таким образом, главное требование к научной теории нового российского общества – ее открытый характер, связанный с возможностью эмпирического или фактического опровержения. В частности, до сих пор, по мнению ряда авторов, эмпирически ориентированной теории капитализма создано не было, хотя попытки такого рода, прежде всего в рамках марксизма, предпринимались. Наука жива и сильна традициями и развивается по мере их преодоления, а не ниспровержения. Так, имя М. Вебера для каждого исследователя ассоциируется, прежде всего, с изучением проблем сравнительной истории и религии, познанием истоков «современной рациональности». Дж. Шумпетер, при всей широте его кругозора, оставался все же экономистом, внесшим свой главный вклад в науку благодаря теории социально-экономической роли предпринимательства. Ф. Хайек тоже сделал по-своему важные наблюдения относительно отношений капитализма с другими явлениями современного общества (демократией и правлением закона). В последних своих работах он исследовал предпосылки так называемого «свободного общества», рассматривая капитализм лишь как одно из таких обществ.

Все это, по мнению авторитетных специалистов, подводит к убеждению, что теория капитализма, должна быть во многом создана заново. Основанием для решения этой задачи, согласно П. Бергеру, могла бы послужить широко сформулированная концепция «экономической культуры». Подход к пониманию капитализма с позиций «экономической культуры» предполагает, с его точки зрения, изучение социальной, политической и культурной среды или контекста, в которые помещено действие специфически экономических процессов. За этим подходом не скрывается никакой односторонней каузальности. Иначе говоря, он не означает, что культура определяет экономику, или же наоборот, что экономические факторы во всех случаях являются детерминантами культуры. Особые же каузальные отношения остаются открыты эмпирическому исследованию и исследуются каждый раз конкретно. Таким образом, концепция «экономической культуры» остается максимально открытой и фактически способной привлечь внимание к подлежащим исследованию отношениям капитализма и демократии, капитализма и индивидуалистической культуры, капитализма и особого типа социальной стратификации и т.д. [3].

Таким образом, исторически «капитализм» – во многом ценностно нагруженное понятие, в чем легко убедиться, если обратиться, например, к его марксистскому и либеральному толкованию. Негативно относившиеся к «эксплуатации» марксисты определяли капитализм как такую экономическую систему, которая основана на эксплуатации человека человеком. Наоборот, для либералов, исходивших из приоритета прав человека, капитализм являлся системой, уважающей естественное право на собственность. Как можно предположить, оба определения не более чем пропагандистские. Если же стремиться к научному определению, то важно строго очертить границы изучаемого явления, не закладывая при этом своего к нему отношения. Таким определением капитализма, с точки зрения современных подходов, является следующее: «финансовое и экономическое производство на рынок индивидуальными или объединенными предпринимательскими усилиями с целью получения прибыли».

Формулируя такое, весьма широкое определение, мы должны четко оговаривать, что эффективный капитализм неотделим от права частного владения.

Примечания:

1. Шкаратан О.И., Фигатнер Ю.Ю. Старые и новые хозяева России (от властных отношений к собственническим) // Мир России. 1992. № 1. Т. 1. С. 67.
2. Сухарев В.А. Этика и психология делового человека. Настольная книга бизнесмена. М., 2007.
3. Верховин В.И., Логинов С.Б. Феномен предпринимательского поведения // Социологические исследования. 2007. № 8.

Сведения об авторе:

Иванов Сергей Владимирович, начальник отдела ФГУ «Северо-Кавказская территориальное управление имущественных отношений» (г. Ставрополь).

E-mail: vngprof@bk.ru

FUNCTIONAL MODERNIZATION OF ECONOMIC SPHERE SOCIAL MANAGEMENT STRUCTURE

IVANOV S.V.

Social-economic modernization is just technological condition for different societies' survival and it is quite reasonable to single out socialist and capitalist modernization models. At the same time modernization is continuous process, which sooner or later leads society to such stage, when the necessity of social order type renewal, more or less drastic change from one social order to another emerges.

Keywords: modernization, economy, manufacture.

UDC 316